

Советская этнографическая и антропологическая ассоциация создает банк данных о советских ученых, работающих в области этнографии и смежных с ней дисциплин, с целью издания книги «Кто есть кто в советской этнографии». Если Вы считаете нужным сообщить сведения о себе для публикации их в указанном издании, предлагаем Вам перепечатать анкету (в один столбец) и заполнить ее на пишущей машинке.

Анкета*

1. Фамилия
2. Имя
3. Отчество
4. Дата рождения
5. Место рождения
6. Место обучения
7. Факультет
8. Год окончания
9. Ученая степень
10. Тема кандидатской диссертации
11. Год защиты
12. Тема докторской диссертации
13. Год защиты
14. Ученое звание
15. Место работы
16. Должность
17. Области (направления) научных интересов
18. Важнейшие научные труды (назв., место, год)
19. Читаемые курсы
 - 19.1. Учебные
 - 19.2. Специальные
20. Служебный адрес
21. Служебный телефон
22. Домашний адрес
23. Домашний телефон

*** Примечания**

1. Исследователи, не имеющие ученой степени, не заполняют пункты с 9 по 13;
 2. Место работы и должность указываются на момент заполнения анкеты;
 3. В пункте 17 необходимо указать не только общие направления Ваших исследовательских интересов, но и области их конкретных приложений, но не более трех;
 4. В пункте 18 нужно указать наиболее важные, с Вашей точки зрения работы, — статьи, монографии или разделы в них. Для коллективных монографий указать названия разделов. Если работа написана в соавторстве, указать фамилию и инициалы соавтора (соавторов);
 5. В подпунктах пункта 19 следует указывать не более двух, наиболее важных с Вашей точки зрения, курсов, связанных с этнографической наукой.
- Заполненные анкеты присылать по адресу: 644077 Омск-77, Пр. Мира, 55-а Университет, кафедра этнографии, Коровушкину Д. Г., Шаргородскому Л. Т. Срок присылки заполненных анкет до 1 марта 1992 года.

© 1991 г., СЭ, № 5

**ВТОРЫЕ ФИННО-УГОРСКИЕ ЧТЕНИЯ
В ЛЕНИНГРАДЕ**

Государственный музей этнографии народов СССР продолжил традицию проведения регулярных финно-угорских чтений: вторые финно-угорские чтения состоялись 14—16 ноября 1990 г. и были посвящены 100-летию со дня рождения выдающегося советского финно-угроведа Д. В. Бубриха (1890—1949 гг.)¹.

Проблематика чтений была определена как этническая история и межэтнические контакты прибалтийско-финских народов. В них приняли участие этнографы, археологи, антропологи, исто-

рики, фольклористы, этномузыковеды 16 научных учреждений Ленинграда, Петрозаводска, Таллина и Тарту, прочитавшие 37 докладов, которые представляли собой как итоговые работы — обобщение результатов многолетних исследований, так и сообщения, содержащие оперативную информацию о новейших изысканиях, в том числе и полевых.

К работе конференции было приурочено открытие выставки «Из прошлого населения Санкт-Петербургской губернии (весь, ижора, вепсы, карелы, финны), где были представлены уникальные археологические, этнографические, картографические материалы, большая часть которых ранее не экспонировалась.

Первый блок докладов был посвящен памяти Д. В. Бубриха, З. М. Дубровина (ЛГУ) осветила многогранную и плодотворную научную, педагогическую и практическую деятельность Д. В. Бубриха, отметив его заслуги в области сравнительно-исторического изучения финно-угорских языков.

В докладе Г. М. Керта (Ин-т языка, литературы, истории — Карельского филиала АН СССР — далее ИЯЛИ КФ АН СССР) «О контактной теории Д. В. Бубриха» было обращено внимание на значение его идей для развития современного финно-угроведения. Докладчик говорил о необходимости издания избранных трудов Д. В. Бубриха и овладения всем его богатым научным наследием.

В докладе А. И. Терюкова (Ленинградская часть Ин-та этнологии и антропологии АН СССР — Л4 ИЭА) «Из истории советского финно-угроведения: ЛОИКФУН» дана характеристика организационной, научной и экспедиционной деятельности Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (1925—1931 гг.), определено его место в истории советского финноугроведения.

По мнению С. И. Кочуркиной (ИЯЛИ КФАН СССР), различия в материальной культуре трех групп средневековых археологических памятников (Белое озеро с р. Шексна, юго-западное Белозерье, юго-восточное Приладожье) свидетельствуют об их принадлежности к различным этнографическим группам вепсов. Древнекарельские племена заселяли главным образом северо-западное Приладожье. Социально-экономическая и политическая жизнь древних карел и вепсов была тесно связана с Ладогой, а позднее и с Новгородом.

В вызвавшем большой интерес докладе В. И. Хартановича (ЛЧ ИЭА) по-новому сформулированы вопросы антропогенеза карел, выявлены их близость коми-зырянам и антропологическое своеобразие карел по сравнению с другими финно-угорскими народами, в частности с финнами и эстонцами. На основании палеоантропологических источников докладчик выявил сходство антропологического типа карел с древним мезенеолитическим населением Прибалтийского ареала.

А. Лаанест (Ин-т языка и литературы АН Эстонии — ИЯЛ АНЭ) в докладе «Об этногенезе ижорского народа по данным лингвистической географии» на базе анализа распространения явлений фонетики и морфологии пришел к выводу, что общие черты ижорского и близкородственных языков восходят к трем различным периодам: древнекарельскому, древнеижорскому (первые века II тыс.) и периоду обособленного развития известных нам диалектов ижорского языка (начиная с XVII в.).

Итогом совместных исследований ведущих специалистов основных гуманитарных учреждений Ленинграда стала разработка комплексной межведомственной программы историко-культурного обследования Ленинградской обл., цель которого — изучение региональной культуры во всем многообразии ее локальных вариантов. Большая группа докладов, прозвучавших на конференции, была связана с проблематикой этой программы, с исследовательской работой по ее реализации: они были посвящены изучению этногенетических контактов и культурно-бытовых особенностей финно-угорского и славянского населения Ленинградской обл.

В докладе Е. А. Рябинина (Ленингр. отд-ние Ин-та археологии АН СССР—ЛО ИА) были проанализированы материалы многолетних археологических исследований, впервые проведенных в этнографической зоне водской народности. Древнейшие памятники яркой и оригинальной культуры воды (каменные надгробья I—IV вв. н. э.) подтверждают гипотезу о раннем родстве воды и эстонцев, их сложении на единой основе. Удастся проследить трансформацию средневековой культуры в культуру воды XIX—XX вв.

Итоги лингвистического изучения воды эстонскими учеными были доложены Х. Хейнсо (Тартуский ун-т), уделившей особое внимание характеристике современного состояния водского языка.

С результатами археологических раскопок 1989—1990 гг. в крепости Корела (г. Приозерск),

в ходе которых были открыты памятники летописной карелы, познакомил участников чтений А. И. Сакса (ЛО ИА). На основании анализа ситуации в Восточной Прибалтике (по историческим данным) он предварительно датировал возникновение города XII в.

О. И. Конькова (ЛЧ ИЭА) представила данные, позволяющие критически отнестись к широко распространенной теории позднего (II тыс. н. э.) отделения ижоры от карел и ее переселения на земли к югу от р. Нева. Она предложила гипотезу о раннем самостоятельном существовании ижоры на землях, где она известна в историческое время.

Выступление А. С. Герда и Л. С. Кузьмина (ЛГУ) было посвящено археологическому и лингвистическому аспектам изучения этнокультурных процессов в западной части Верхней Руси.

Совместный доклад О. М. Фишман (Гос. музей этнографии — ГМЭ) и Д. О. Цыпкина (Археографическая комиссия АН СССР) был посвящен итогам первого этнографо-археографического обследования старообрядческого населения юго-востока Ленинградской обл., так называемых тихвинских карел, изучение которых предпринято с позиций локального варьирования культуры. Анализ конфессиональной лексики и таких категорий, как «самосознание — самоназвание — язык», дают возможность обозначить тихвинских карел как своеобразную этноконфессиональную группу.

В сообщении Л. Г. Афониной и А. Ю. Русакова (Ленинградское отд-ние Ин-та языка АН СССР — ЛО ИЯ) содержалась информация о социолингвистическом исследовании ингерманландских финнов, ведущемся с 1989 г. Разработанная докладчиками программа предполагает как собственно лингвистическое изучение финских диалектов и говоров, так и анализ социальных аспектов их функционирования (степень владения и сфера употребления родного языка в разных возрастных и профессиональных группах, характер двуязычия и т. д.).

В докладе А. Ю. Заднепровской (ГМЭ) «Современное состояние этнической культуры ингерманландских финнов и перспективы изучения» был отмечен рост у них национального самосознания и активного интереса к родному языку и культуре. Происходящее в настоящий момент возрождение национальных традиций в форме вторичного фольклоризма требует, по мнению докладчицы, тщательной фиксации и изучения.

А. Крюкови и А. Сурво (Ингерманландский союз) охарактеризовали материалы, которые свидетельствуют, с их точки зрения, о формировании в конце XIX — начале XX в. своеобразной группы финноязычных русских в Петербургской губернии.

В докладе М. Л. Засецкой (ГМЭ) «Итоги предварительного обследования эстонцев-переселенцев Лужского района Ленинградской области», основанном на полевых материалах докладчицы 1989 г., дана краткая характеристика истории переселения лужских эстонцев, а также показаны особенности их материальной и духовной культуры в начале XX в.

А. Ф. Некрылова (Ин-т русской литературы АН СССР) в докладе «Ярмарки и гулянья Петербургской губернии» отметила исключительно важное значение дореволюционной ярмарочно-зрелищной культуры для всех слоев населения региона, подчеркнув, что в ней преломлялись традиции разных этнических групп. Именно в Петербургской губернии, по ее мнению, вырабатывались новые формы и виды искусства, которые в дальнейшем распространялись по всей России.

Традиционному промыслу изготовления глиняных игрушек в западной части Ленинградской обл., в зоне смешанного прибалтийско-финского и русского расселения, было посвящено сообщение И. А. Кузнецовой (Гос. Русский музей).

В докладе Н. В. Ушакова (ЛЧ ИЭА) был поставлен вопрос о сравнительно-типологическом изучении материальной культуры русского и прибалтийско-финских народов Ленинградской обл.: води, ижоры, финнов, вепсов, карел, эстонцев. Выявить соотношение общих и специфических (этнических) черт этих народов можно только при региональном подходе к изучению материальной культуры рассматриваемого полиэтничного региона.

Т. М. Китанина (Ленинградское отд-ние ин-та истории АН СССР) на примере русского и финского населения Санкт-Петербургской губернии рассмотрела влияние столичного города на интенсификацию миграционных процессов во второй половине XIX — начале XX в.

М. В. Вальцфер (Выборгский краеведческий музей) подвергла критике существующую концепцию истории г. Выборга, которая, по ее мнению, представляет собой жесткую идеологизированную схему. Докладчица обратила внимание на слабо изученные аспекты истории города: этнический, культурный, экономический.

Вопросам социально-экономического влияния Петербурга на Юго-Восточную Финляндию (Выборгскую губернию) было посвящено сообщение К. А. Цыблова.

Проблематика ряда докладов была связана с антропологическим, этнографическим, фольклор-

ным изучением вепсов и их архитектуры. Оригинальный антропологический материал, позволяющий по-новому подойти к решению этногенетических проблем вепсов, был приведен в докладе Н. Н. Цветковой (ЛГУ). Установлена гомогенность антропологического типа вепсов на всей территории их современного проживания. Вместе с тем по комплексу признаков выявлены специфические особенности этого народа, возможно, восходящие к эпохе средневековья.

Сравнительно-исторический и структурно-типологический анализ вепсской календарной обрядности позволил И. Ю. Винокуровой (ИЯЛИ КФ АН СССР) обнаружить прибалтийско-финский пласт календаря, хотя и слабо сохранившийся.

В докладе Д. А. Горб (ГМЭ) «Вепсская свадьба» дана характеристика материальных компонентов свадебного обряда на разных этапах его проведения — от обрядовых даров и приданого невесты до предметов, наделяемых религиозно-магическими функциями.

Е. В. Васильева (Ленинградский гос. ин-т культуры) в докладе «Причитания и песни в традиционной свадьбе Тихвинского уезда» отметила, что локальные циклы свадебных песен и причитаний, рассматриваемые как художественная система, позволяют выявить различные типы отношений с корпусом песенной традиции, языком и самосознанием народа. Обобщая материалы экспедиций 1980-х годов, она выделяет три группы циклов, характерных для северо-востока, северо-запада и юга уезда.

Новые материалы, полученные в результате многолетнего полевого изучения календарной обрядности средних и северных вепсов, позволили И. Б. Семаковой (Петрозаводский фил. Ленинградской консерватории) сделать предположение о существовании неизвестного ранее музыкально-поэтического слоя вепсского фольклора — напевов-выкриков (в рамках календарной обрядности).

Доклад Т. В. Краснопольской (Петрозаводский фил. Ленинградской консерватории) был посвящен некоторым особым формам проявления межэтнических контактов (русско-финско-угорских) в причетных традициях Обонежья. Докладчицу интересует возможность обнаружения иноэтничного субстрата в явлениях, принадлежащих севернорусской традиции.

В докладе Б. А. Гущина и В. А. Гушиной (Музей-заповедник Кижи) «Вепско-карельские элементы в архитектуре Кижского ансамбля» рассмотрено своеобразие церквей прионежского типа.

Проведенный П. П. Медведевым (Петрозаводский ун-т) статистико-типологический частотно-корреляционный анализ разноэтничной архитектуры на ЭВМ показал, что в одинаковых физико-географических условиях архитектурно-пространственная среда русских и карельских поселений и постройки в них существенно различаются.

Карельское «карникко» в кругу религиозно-магических представлений, связанных с деревом, а также календарные жертвоприношения животных на Европейском Севере были рассмотрены в докладе А. П. Конька (ИЯЛИ КФ АН СССР).

Доклад Л. М. Карамышевой (ЛГУ) «Прибалтийско-финские элементы в рыболовстве Онежского озера» продолжил цикл ареально-типологических исследований ленинградских лингвистов в области народного ихтиологического знания на Северо-Западе СССР.

К. К. Логинов (ИЯЛИ КФ АН СССР) предпринял попытку выделить аморфные и обособленные группы русских в Олонецкой губернии, а также определить критерии, отличающие группы разного таксономического уровня.

Доклад Н. В. Хвошинской (ЛО ИА) был посвящен анализу бронзовых украшений на тканях I — начала II тыс. н. э. у финских и балтских народов восточной части Балтийского региона. На основании тщательного исследования генезиса и развития этой традиции докладчица пришла к выводу о ее независимом появлении у финских и балтских группировок.

В сообщении Л. Ваба (ИЯЛ АНЭ) говорилось о некоторых аспектах изучения балтизмов в прибалтийско-финских языках. При этом подчеркивалась необходимость анализа реального соотношения балтских и других индоевропейских заимствований в прибалтийско-финских языках.

Я. Ыйспуу (Таллиннский пед. ин-т) проанализировал особенности и тенденции развития литературных языков прибалтийско-финских народов, выделив основные этапы их развития: функционирование литературного языка на основе одного диалекта; сближение двух или нескольких основных на разных диалектах языков; период отшлифовки языка, выработки терминологии.

Выступивший с докладом «Факторы своеобразия этногенеза саамов» В. Я. Шумкин (ЛО ИА) предложил считать представителей этой народности потомками пионеров заселения Северной Фенноскандии. По его мнению, разработка спорных проблем лапонистики должны способствовать созданию и реализации междисциплинарных программ.

В докладе М. С. Куропятник (ГМЭ) «Метрические книги как источник по этносоциальной истории кольских саамов» на основе анализа более 1000 браков установлено наличие четырех эндогамных брачных ареалов. Границы выявленных ареалов в основном совпадают с диалектной картой полуострова, с границами распространения отдельных реалий культуры.

Л. В. Хомич (ЛЧ ИЭА) в своем сообщении «Шаманские бубны саамов» показала, что некоторые элементы культуры саамов, связанные с шаманством (бубны, пояса), свидетельствуют об этнических контактах предков саамов с некоторыми народами Южной и Северной Сибири.

Чтения как форма координации исследовательских сил в области финно-угроведения показали важность и назревшую необходимость объединения разрозненных гуманитарных программ. Следующие чтения предполагается провести в 1992—1993 гг.

А. Ю. Заднепровская, М. С. Куропятник

Примечания

¹ Первые финно-угорские чтения состоялись в марте 1988 г. См. об этом: *Рябинин Е. А., Фишман О. М.* Первые финно-угорские чтения // Сов. этнография. 1988. № 6. С. 159—162.

© 1991 г., СЭ, № 5

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА И ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ Б. О. ДОЛГИХ В ИНСТИТУТЕ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР

23 и 25 апреля в Институте этнологии и антропологии АН СССР (ИЭА) проходили Ученый Совет и Чтения памяти Б. О. Долгих. С именем этого выдающегося ученого связано очень многое в советской этнографической науке. Это и фундаментальное исследование социальной и этнической истории народов Сибири, и изучение их фольклора, и руководство отделом Севера (в 50—60 гг. Сектор по изучению социалистического строительства у малых народов Севера Института этнографии АН СССР), и руководство Северной экспедицией Института, которая вела исследования от Баренцева моря до Тихого океана. Б. О. Долгих была создана целая школа сибиреведов, имевших счастье учиться у него в МГУ или работать вместе с ним в Институте этнографии. Да и молодое поколение исследователей обращается сегодня к его трудам как к учебнику этнографического сибиреведения.

Б. О. Долгих был широко эрудированный, интеллигентный, добрый и мягкий человек, жизнь и научная деятельность которого может служить примером для подражания.

На Ученом совете с большим докладом, посвященным жизни и научной деятельности ученого, выступил С. И. Вайнштейн (ИЭА). В докладе, основанном на личных впечатлениях и воспоминаниях о совместной работе с Б. О. Долгих, начавшейся еще в студенческие годы докладчика, на материалах семейного архива Б. О. Долгих, на впервые выявленных документах из научного архива Института докладчик создал интересный психологический портрет известного историка, этнографа и путешественника, высококравственного человека и гражданина; он остановился на малоизвестных ранее страницах жизни Б. О. Долгих, прошедшего в годы сталинщины за свои убеждения тюрьму и ссылку, показал полную драматизма мужественную борьбу ученого за спасение народов Севера, трагическое положение которых тщательно скрывалось властями. Главное внимание в докладе было уделено анализу выдающегося вклада ученого в историю и этнографию народов Сибири, особенно народов Крайнего Севера.

Выступление С. И. Брука (ИЭА) было посвящено рассказу о семье Б. О. Долгих, его человеческим качествам, его жене Вере Гордеевне, без поддержки которой ученый не смог бы так плодотворно работать.

О выдающихся знаниях и научном имени Б. О. Долгих говорил в своем выступлении М. Г. Рабинович (ИЭА).

В. И. Васильев (ИЭА) рассказал об экспедициях Б. О. Долгих на Таймыр, особо вы-